

ЛЯЛЯ ЛИБЕРМАН

БЛИЗКИЙ
ВРАГ

СКАЖИ МНЕ,
КТО ТВОЙ ВРАГ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ляля Либерман

Скажи мне, кто твой враг

<https://litres.ru/74297462>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — талантливый аналитик, готовая на всё ради матери. Он — чужак с серыми глазами, который недавно пришёл в её отдел. Предлагает фиктивный брак и она соглашается. Выхода нет. Всё по-честному: контракт, деньги, роли.

Они играют идеальную пару, но где-то по пути игра становится жизнью. Она начинает просыпаться в его рубашке, готовить с ним, смотреть на закат с балкона. Думает, что выиграла в лотерею. А потом узнает правду. Она — один из его трофеев. Теперь выбор простой: простить или уничтожить. Но как ненавидеть того, кто спас твою мать и разбил тебе сердце?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. ДЕНЬ ИКС	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ляля Либерман

Скажи мне, кто твой враг

ПРОЛОГ

Таня шла по улице Ленина и улыбалась.

Просто так. Без причины. Потому что июньское солнце золотило фасады старых пермских домов. Ветер с Камы приносил запах реки и цветущих лип. Она наконец-то сдала самый сложный отчёт и могла позволить себе этот редкий день. Выходной среди недели, когда не нужно никуда спешить. Даже строгий новый начальник отдела стратегического планирования одобрил отгул, удивленный ее отличной работой.

Город казался ей в этот момент очень красивым. Таким он бывает только в короткие летние дни, когда небо высокое и чистое. Хочется запрокинуть голову и смотреть на облака, пока не закружится голова. Таня прошла мимо Театра Оперы, фонтана на эспланаде. Там дети бегали по мокрому асфальту и смеялись. Миновала старушек, которые сидели на скамейках и судачили о погоде.

На ней было лёгкое ситцевое платье в мелкий белый горошек. Купила прошлым летом на распродаже и носила только по особым случаям. Сегодня был как раз такой случай.

Просто хороший день. В ушах играла музыка, которую она напевала про себя. И на душе было легко и свободно. В двадцать пять лет всё ещё впереди.

Она остановилась у витрины маленькой кондитерской, где продавали знаменитые пермские пряники. Уже хотела зайти, как вдруг почувствовала, что кто-то дергает её за подол.

Таня опустила глаза.

Рядом с ней стоял мальчишка лет пяти. Вихрастый, с огромными карими глазами и щербинкой между передними зубами. На нём была слишком большая футболка с Чебурашкой. В руках он сжимал замызганного плюшевого зайца, у которого не хватало одного уха.

— Тёта, — взвизгнул он, задирая голову, — дай кошку!

Таня моргнула. Она не сразу поняла, о чём он говорит. А потом посмотрела на свою грудь. У ворота платья была приколта маленькая брошка. Серебряная кошка с ошейником из цветных камешков. Янтарных, бирюзовых и розовых, похожих на леденцы. Брошка была дешёвой, купленной за сто рублей на ярмарке. Таня любила её за то, что камешки так красиво переливались на солнце.

— Эту кошку? — переспросила она, улыбнувшись. — Ты её хочешь?

— Да, — серьёзно кивнул мальчик. — Мамка сказала, я возьму у доброй тёты кошку, мне удача будет. Ты добрая, я вижу! Дай кошку! Дай!

Таня рассмеялась. Она не могла удержаться. Так наивно и

смешно это прозвучало. Она наклонилась к мальчику и сняла брошку с платья.

— Держи, — улыбнулась она, протягивая её. — Пусть она приносит тебе удачу.

— У-у! — крикнул мальчишка, — Добрая, добрая!

Схватил брошку и прижал её к груди. Его глаза засияли такой искренней радостью, что Тане стало тепло внутри. Будто она получила что-то важное, а не отдала.

— Спасибо, тёта! Бог ты не обидит! — крикнул он и побежал назад, к женщине в длинной пестрой юбке. Стоявшей у входа в сквер.

Таня смотрела ему вслед. Мальчишка что-то говорил матери, показывая брошку. Женщина улыбнулась, кивнула и помахала Тане рукой. Таня помахала в ответ.

Она уже хотела развернуться и уйти, как вдруг женщина в юбке направилась прямо к ней. Шла она плавно, почти бесшумно. Хотя длинная юбка должна была шуршать по асфальту. Тёмные волосы были собраны в пучок, на запястьях звенели браслеты. Она смотрела на Таню глазами такого глубокого, чёрного цвета, что у Тани на мгновение перехватило дыхание.

— Ай, спасибо тебе, добрая, — низким, с лёгкой хрипотцой, голосом проговорила цыганка. — Мой Ромка давно не приносил подарков. Ты дала ему его.

— Пожалуйста, — растерялась Таня. — Это просто без-

делушка.

— Нет, — покачала головой цыганка. — Не бывает просто так. Особенно, если отдаёшь что-то от чистого сердца.

Она взяла Таню за руку — внезапно и мягко. Её пальцы были сухими и тёплыми, и Таня почему-то не захотела вырваться. Цыганка повернула её ладонь вверх, провела большим пальцем по линии жизни и вдруг замерла.

— Что-то не так? — спросила Таня. А внутри просыпалось странное беспокойство.

— Всё так, — ответила цыганка, в глазах мелькнула улыбка. — Ты встретишь человека с двумя лицами. Одного, который будет врагом. Другого, что станет твоим суженым. Узнаешь его, но не сразу. Будет прятаться, закрываться маской. Потом узнаешь его лицо.

Таня усмехнулась — нервно, неуверенно.

— Человек с двумя лицами? — удивилась она. — Это же как-то... жутко.

— Не бойся, — прищурилась цыганка и отпустила её руку. — Второе лицо — оно красивое. Нужно разглядеть. Ты сможешь, я знаю. Сердце доброе, справится.

Она сделала шаг назад, и длинная юбка качнулась, словно от ветра.

— Будь счастлива, — кивнула Тане цыганка. — Следи за врагами, не упустишь друга.

Она развернулась и пошла обратно к скверу. Туда, где её ждал Роман с плюшевым зайцем и серебряной кошкой в ру-

ках. Таня смотрела им вслед, со смесью удивления и лёгкого испуга.

— Странная встреча, — пробормотала она и покачала головой. — Бред какой-то.

Она поправила ляжку сумочки. Солнце светило ярко, ветер дул и город был так же прекрасен. Через минуту она уже забыла о цыганке, мальчишке, странных словах про человека с двумя лицами. Она думала о том, что в кондитерской нужно купить пряников маме. Что завтра на работу. И о том, как хорошо, что есть такие дни — светлые, тёплые, беззаботные.

Таня улыбнулась собственным мыслям и толкнула дверь кондитерской. Колокольчик над входом звякнул весело и звонко. Она шагнула вперёд. Ее окутал аромат выпечки, ванили и печеных яблок.

Таня прикрыла глаза на секунду, и просто радовалась лету, солнцу и свободе.

И улыбалась.

Глава 1. ДЕНЬ ИКС

Сентябрь в Перми всегда начинается с дождя. Не того летнего, тёплого, который пахнет пылью и асфальтом. О, нет. С холодного, мелкого, противного — такого, что проникает под воротник пальто и оседает на коже липкой испариной. Таня стояла у панорамного окна двенадцатого этажа бизнес-центра «Кристалл». Смотрела, как серая Кама течёт под Коммунальным мостом — медленно, тяжело, словно тоже устала от этой бесконечной осени.

За её спиной гудел офис. Кто-то слишком громко смеялся, кто-то шептался. Кто-то нервно стучал пальцами по клавиатуре. Пытались сделать вид, что работают. Запах дешёвого растворимого кофе смешивался с ароматом бумаги и пластика. Запах, который Таня научилась не замечать за пять лет работы в «ПермьКонсалтПлюс». Сейчас он казался ей особенно отвратительным.

— Тань, ты видела? — Марина Петрова подкатилась на своём офисном кресле к её столу. В глазах паника. — Пришла рассылка. Совет директоров собирается в четырнадцать ноль-ноль.

Таня медленно обернулась. Лицо оставалось спокойным. Она давно научилась не показывать страха. К сожалени, она знала, что это значит. Слухи о поглощении ходили уже

две недели. Более крупный холдинг «ПермьКонсалт-Центр» давно положил глаз на их компанию. И сейчас, судя по всему, момент настал. Поглотить.

— Ты уверена? — спросила Таня, хотя ответ уже знала.

— Вот, смотри, — Марина сунула ей телефон с открытым письмом. Официальный бланк, сухие формулировки, подпись генерального директора. Ничего личного. Просто бизнес. — «О предстоящей реорганизации и слиянии с головным офисом». Тань, это конец. Нас всех уволят.

Маринка сделала большие глаза.

— Не всех, — раздался голос от входа в их сектор.

Виктор Сергеевич Громов, их нынешний руководитель, стоял с чашкой крепкого чая и смотрел на них поверх очков. Ему было пятьдесят пять, он работал в компании со дня её основания и видел многое. Сейчас его лицо казалось осунувшимся, под глазами залегли тени.

— Но стариков вроде меня — точно.

— Виктор Сергеевич, вы не можете этого знать, — попыталась возразить Таня, в голосе не было уверенности.

— Могу, Татьяна. — Он сел на краешек её стола. Стол жалобно скрипнул. — Я таких слияний пережил три. Первым делом сокращают тех, кому много платят. Кто не вписывается в новую структуру. Я — не вписываюсь. А вы, девочки, если будете хорошо себя вести, может, и останетесь. Хотя...

Он бросил взгляд на дверь кабинета, который пустовал уже вторую неделю.

— В связи с приходом нового начальника, никто уже ничего не гарантирует.

Таня проследила за его взглядом. Кабинет Свиридова. Александр Свиридов появился в компании полгода назад. Из Москвы, с блестящим резюме и репутацией жёсткого управленца. Старый начальник отдела стратегического планирования ушёл в отпуск и не вернулся. А Свиридов занял его место. Он почти не общался с коллективом, разве что на планерках. Держался отстранённо, знал что-то, чего не знали они.

Таня не любила его. Слишком холодный взгляд, какие-то расчётливые фразы, уверенная надменная походка. Он напоминал ей хищника, который пришёл в стадо. И теперь ждал, когда можно будет начать охоту. И сейчас, когда официальная рассылка подтвердила худшие опасения, Свиридов знал обо всём с самого начала. В этом она была почти уверена.

— Ладно, — проворчала она, возвращая телефон Марине, — посмотрим, что будет в два часа.

Но в два часа ничего не случилось. Собрание перенесли на завтра. Технические проблемы, доложили секретари. И это было хуже, чем если бы они объявили о реорганизации сразу. Неизвестность растягивалась. Как резиновая лента, готовая лопнуть в любой момент.

Весь оставшийся день Таня работала механически. Строила таблицы, анализировала показатели, готовила отчёты.

Которые никому не понадобятся после слияния. Она смотрела на экран ноутбука и видела пустоту. Перед глазами стояла мама в больничной палате. Бледная, с капельницей в руке. Устало улыбающаяся, чтобы дочь не волновалась.

Звонок из больницы раздался ровно в семнадцать тридцать.

— Татьяна Сергеевна? — голос врача был дежурным. — Нужно подъехать. У вашей матери ухудшение.

Таня не помнила, как вылетела из офиса. Она помнила только, что дождь усилился. Холодный ветер с Камы бил прямо в лицо, когда она стояла на остановке и ждала автобуса. Она не взяла такси. Лишние двести рублей, которые могли бы пойти на лекарства. Стояла и смотрела, как огни на Коммунальном мосту зажигаются, один за другим. Тусклые, жёлтые, такие же уставшие, как она. На ветру.

В больнице на улице Пушкина пахло хлоркой и медикаментами. Длинный коридор кардиологического отделения тянулся бесконечно. Таня шла по нему, считая плитки на полу, чтобы не думать о плохом. В палате у мамы было тихо. Елена Петровна лежала с закрытыми глазами. Её дыхание казалось слишком поверхностным, слабым.

— Мам, — позвала Таня тихо.

Мать открыла глаза. В них всё ещё теплилась жизнь, но какая-то затравленная. Она улыбнулась. Таня увидела, как сильно похудело её лицо за последние недели.

— Танюша, — прошептала она, — не надо было приез-

жать. Я в порядке.

— Ты не в порядке, — вздохнула Таня, садясь на стул рядом. Она взяла мамину руку. Тонкую, с синими венами, и сжала её. — Врач сказал, что нужна операция.

— Врач много чего говорит, — мама попыталась усмехнуться, но вышло слабо. — Мы же договорились. Я не хочу, чтобы ты тратила на меня все деньги. У тебя своя жизнь.

— Нет у меня никакой своей жизни, — вырвалось у Тани горько. Она тут же пожалела о сказанном, но слова уже слетели с губ. — Извини. Я не то имела в виду.

— Имела, — мама закрыла глаза. — Я знаю, что ты всё отдаёшь. Если операция не сделана, значит, так надо.

Таня сидела молча. Чувствовала, как к горлу подступает ком. Она смотрела на мамино лицо и ничего не могла сделать. Денег не было, и все. Она работала всего лишь ведущим аналитиком в компании, которую завтра могли разогнать.

Таня вышла из палаты, когда мама уснула. У дверей её ждал врач. Сергей Иванович, заведующий отделением. Он смотрел на неё поверх очков со смесью профессионализма и усталости. Которая бывает у всех врачей его возраста.

— Татьяна Сергеевна, — начал он, — я понимаю, что разговор тяжёлый. Но я обязан быть откровенным. Без операции ваша мать не протянет и года. Сердце работает на пределе. Если мы проведём её в ближайшие два-три месяца, шансы на восстановление высоки. Но... — он развёл руками, —

вы знаете.

— Сколько? — спросила Таня, хотя боялась услышать ответ.

Сергей Иванович назвал сумму. Таня почувствовала, как пол уходит из-под ног. Сумма значительной. Она даже не могла представить её в кошельке. Такую она не могла заплатить. Ни сейчас, ни через год. Никогда.

— Я постараюсь найти деньги, — чужим голосом сказала она.

— Хорошо, — кивнул врач. — Но не затягивайте, Татьяна Сергеевна.

Она вышла из больницы уже в полной темноте. Дождь закончился, но воздух оставался влажным и холодным. Таня стояла под козырьком, смотрела на мокрый асфальт. Думала, как? Как она найдёт эти деньги, если её уволят? Завтра объявят реорганизацию. Она потеряет работу, на которую потратила пять лет жизни? Она останется ни с чем.

Не поехала домой. Вместо этого Таня пошла пешком. От больницы до Театра Оперы. Через весь центр, по мокрым улицам, под тусклым светом фонарей. Пермь в такой час казалась пустой и чужой. Машины проносились мимо, разбрызгивая грязь. Таня старалась держаться подальше от обочины, чтобы не испортить единственное приличное пальто.

Она вышла на эспланаду. Широкая пешеходная аллея тянулась от Театра Оперы до ДК Солдатова, и сейчас она была почти безлюдной. Только редкие прохожие, спешащие до-

мой, подняв воротники. Да пара собак, которых выгуливали поздние хозяева.

Таня остановилась напротив Театра. Здание с колоннами, подсвеченное жёлтым светом, казалось ей огромным и недосягаемым. Она помнила, как в детстве мама водила её сюда на балет. Тогда всё казалось таким простым и волшебным одновременно. Сцена, музыка, красивые платья. Она мечтала стать искусствоведам, изучать живопись, писать о картинах. А вместо этого она сидела в офисе с видом на свинцовую Каму. Считала копейки, чтобы купить маме лекарства.

Плакать было глупо. Слезы не помогали маме, не приносили денег и не возвращали надежду. Таня стояла на эспланаде, смотрела на Театр. Чувствовала, как внутри разрастается пустота. Она так долго пыталась заполнить ее работой, заботой, бесконечным бегом по кругу. А теперь...

— Татьяна Сергеевна?

Она вздрогнула. Голос был знакомым, хотя она не сразу узнала его. Обернулась.

Александр Свиридов стоял в нескольких шагах от неё. Он был без зонта. Видимо, дождь застал его так же, как и её, врасплох. Его тёмные волосы были мокрыми. Смотрел на неё пристально, чуть прищурившись. В его серых глазах мерцал холодный, цепкий свет.

— Вы? — вырвалось у неё. Она тут же пожалела, что не сдержалась. — Что вы здесь делаете?

— Гуляю, — ответил он спокойно. — Я живу неподалёку.

А вы, я вижу, тоже решили подышать воздухом.

Таня хотела сказать что-то колкое, язвительное, как она умела. Но сил не было. Ни сил, ни слов.

— Я просто шла домой, — сказала она сухо и повернулась, чтобы уйти.

— Татьяна Сергеевна, — окликнул он её, и она удивленно остановилась. — Я знаю, о чём вы думаете. Завтра будет объявлена реорганизация. И я знаю, что вы боитесь потерять работу.

Она резко обернулась. В груди вспыхнула злость. Она помогала держаться, когда мир рушился.

— Откуда вы знаете, чего я боюсь? — с вызовом спросила она. — Вы вообще меня знаете?

Свиридов слегка улыбнулся, но глаза остались серьёзными.

— Достаточно хорошо, чтобы понять. Вы не из тех, кто сдаётся. Но вам нужна опора. И я могу вам помочь.

Таня смотрела на него и не понимала. Он казался таким уверенным, непоколебимым. И точно знал нечто, что было скрыто от неё. И это бесило её больше, чем его самоуверенность.

— Не нужно, — резко отказалась она. — Я справлюсь сама.

— Конечно, — согласился он мягко. — Передумаете, вы знаете, где меня найти.

Он развернулся и пошёл в сторону набережной, исчезая в

темноте. А Таня осталась стоять на эспланаде под холодным ветром. Думала о его словах.

— Что за чушь, — дрогнувшим голосом прошептала она.

Пошла дальше, к остановке трамвая. Весь путь до дома она молчала, смотрела в мокрое окно. Видела своё отражение — бледное, уставшее, с тёмными кругами под глазами. Трамвай дребезжал на рельсах, звук заполнял пустоту в голове.

Домой она вернулась в десятом часу. Хрущёвка в Дзержинском районе встретила её привычным запахом старого дерева и лекарств. Таня разделась в прихожей, прошла на кухню, включила свет. Холодильник был пуст. Она забыла купить продукты. На плите стояла кастрюля с остывшим супом, который мама сварила ещё в субботу. До больницы.

Таня села за стол, открыла кошелёк и высыпала его содержимое на столешницу. Три тысячи рублей — на месяц. Плюс карта, на которой осталось ещё пять. И кредитка, которую она боялась трогать. Но придется.

Всего восемь тысяч. Операция стоила в сто раз больше.

Она сидела на кухне в своей тесной квартире. Слушала, как капает вода из крана. Смотрела на деньги, которые ничего не решали. Где-то в соседней квартире включили телевизор, и сквозь тонкие стены пробивался голос диктора. Громкий и равнодушный, как вчерашние новости.

«Если завтра меня уволят, — подумала Таня, мысль была настолько чёткой, что почти обожгла, — я не знаю, что

делать».

Она закрыла глаза и ощутила, как предательски дрожит подбородок. Но слёзы не пошли. Они застряли где-то глубоко. В пустоте, что разрасталась внутри.

Завтра решится её судьба. Она узнает, останется ли она в компании. Сможет ли сохранить работу. Будет ли у неё надежда на операцию.

Тогда она будет знать, что делать дальше.

А пока она сидела на старой кухне в Дзержинском районе. Считала оставшиеся деньги и смотрела на дождь за окном. Который не прекращался ни на минуту. И в голове её крутились слова Свиридова. Странные, пугающие, заманчивые. Она гнала их прочь, но они возвращались снова и снова.

«Я могу вам помочь».

Как можно доверять врагу?

Таня не понимала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.